

DOI: 10.15643/libartrus-2023.4.3

Социальный контроль и толерантность как нравственная ценность. Проблема санации

© Я. С. Писачкина

Политехнический техникум №47 имени В. Г. Федорова
Россия, 125371 г. Москва, Волоколамское шоссе, 112, корп. 3.

Email: iana_lipkina_91@mail.ru

В статье рассмотрены актуальные проблемы социального контроля в аспекте толерантности. Социальные науки создают схемы деятельности, воспроизводящие социальное бытие на уровнях макро- и микро-факторов. Социальный контроль – многоаспектное и универсальное явление, представляющее собой механизм, маркирующий применение ценностных ориентаций и норм в регуляции отношений людей, их поведении и деятельности. Функции социального контроля реализуются в гармонизации и санации общественного пространства, элементами которого выступают гражданское общество, государство, регионы, национальные и национально-этнические субъекты управления, корпорации, трудовые ассоциации. Социальный контроль это действенная, мощная и реальная сила современного общества. Однако принципиальное отличие силы от насилия базируется на тех изменениях значений и смыслов «социального поля» в пространстве гуманитарной культуры, которые характерны для последнего столетия истории планеты, мировых центров цивилизации и народов, избавившихся от колониального ига, интервенций и насилия в достижении успешной социальной практики. В современном обществе понятие социального контроля получило развитие и применение в различных сферах общественной жизни и специальных профессиональных практиках. Одним из актуальных направлений функционирования социального контроля является проблема толерантности.

Ключевые слова: социальный контроль, аксиология, толерантность, гуманитарная культура, свобода, ответственность, долг, компетентность, социальные репрезентации.

Введение

Аксиология – это знание, являющееся связующей нитью между человеческим духом, природой и практической деятельностью. Аксиология – это философская дисциплина, раздел философии, целостная доктрина ценностных регулятивов, ориентаций и мотиваций.

Базовым понятием в теории ценностей служит норма, которая предстает определяющим правилом измерения человека, его био-социо-культурной организации и идентификации.

Многие авторы справедливо подчеркивают мысль о том, что в отечественной философской литературе книг по аксиологии мало [2, с. 23], однако роль регулятивных эталонов, механизмов поведения и побудительных решений требует специальной регуляции деятельности. Ценностное сознание должно удовлетворять гуманитарной среде и соответствовать личностной гражданской, социальной и гуманитарной свободе. В этом плане особо актуальна проблема толерантности, которой в современной аксиологии отводится важное место.

Основная часть

Толерантность рассматривается современными философами в разных аспектах, один из которых связан с невозможностью взаимопонимания в рамках столкновения разных культурных

парадигм. Это происходит тогда, когда, будучи «равноправными» и заслуживающими уважения, разные системы взглядов (культуры, парадигмы), по сути дела, не могут взаимодействовать друг с другом, ибо замкнуты на себя и несоизмеримы друг с другом. При этом возможен переход из одного культурного или познавательного мира в мир другой. Многообразие культур – это специфический надприродный уровень «био- и экоразнообразия», который в современном мире идей о воззрениях характеризует отображение реальной действительности сквозь призму взаимоотношений важнейших факторов мира, разных форм культуры в действующей связи их состояний.

В социальной науке термин «толерантность» изначально употреблялся как уступка в вопросах религиозной свободы. Он появился во второй половине XVI в. В политической и моральной философии идея принципа толерантности традиционно служила и служит одной из главных проблем либеральной традиции.

Термин «толерантность» в последнее время стал невероятно популярным. В обычной речи его распространенное значение употребляется в аспекте терпеливости. Терпение – это особая грань толерантности, когда она касается ситуаций различных (пограничных и неприемлемых вариантов), в случаях, вызывающих серьезные нарушения при достижении «градуса кипения» в психике.

Так, в области финансов толерантность позволяет допустимое отклонение в размене и весе монеты, как «допуск» в рамках платежной стоимости. В области медицины и психологии толерантность означает допустимую степень боли как состояния на выносливость организма. Умение терпеть боль, переносить ее, как и иные тягостные лишения при неблагоприятных и трудных испытаниях широко применимы в разных видах практической деятельности. Особый интерес к этому направлению связан с развитием космической эпопеи, с появлением опыта возможной меры достигаемых человеком перегрузок.

Современная проблематика толерантности актуализирована в психофизиологии, социологии, спорте, туризме, культуре в модификациях создания и освоении технических новинок и достижений. Изменения современного образа жизни происходят непрерывно в условиях обновления и развития науки, техники и культуры. Воспитание толерантности связано с отказом от предубеждений и предрассудков многих негативных социальных стереотипов. Однако подлинная толерантность состоит в глубоком ценностном постижении настоящего достоинства личности, ее ценностного ядра, сохранении ее чести, памяти и культуры, достижении чистой нравственной силы.

Современное представление о толерантности непрерывно изменяется и принимает современные очертания во второй половине XX и в первой четверти текущего XXI в. Оно в значительной мере выстроено на когнитивном базисе естественнонаучного знания. Согласно Куну, оно похоже на «переключение гештальта» в процессе восприятия [7, с. 35]. Но при этом «нельзя одновременно жить в двух разных мирах», важно уметь видеть, правильно понимать и воспринимать происходящие перемены. Важно подчеркнуть, что речь идет о множестве непрерывных социокультурных реалий, непрерывных новациях, с которыми необходимо считаться и принимать тот мир, в котором мы живем и боремся.

Живому человеку, включенному в ткань общественного бытия, всегда приходится существовать в обновляемых мирах, (таких, например, как духа и плоти, теории и практики, борьбы и игры, спонтанности и риска и иных). В данном аспекте важное место принадлежит толерантности как одному из условий плодотворного межкультурного сотрудничества и

разно-профильного взаимодействия. Реализация гуманитарных ценностей фиксирует особенности и элементы сознания как в духовной жизни, так и в условиях определенной специфики форм материализации человеческого бытия. Гуманитарная ситуация складывается лишь при наличии свободы действий субъекта, его автономного выбора.

Гуманитарные ценности самодостаточны. Они не подчинены ни политике, ни религии, ни науке [5, с. 135]. Квант, как дидактическая единица доброй воли, получает расширение за счет социальной, культурной и естественнонаучной информации [8, с. 56]. Как фактор культуры и доброй воли толерантность соприкасается с миссией обуздания бесконтрольного развития цивилизации.

Понятие «толелантность» имеет важное естественнонаучное, экологическое и технологическое значение. Закон толелантности (В. Шелфорда) служит лимитирующим (контролирующим фактором) – как минимум, для измерения (пороговых замеров) процветания организма и вида в природной среде, а также оказывается фактором фиксации максимума экологического воздействия (учета определенных, а порой и не допустимых пределов и точек кипения) [12, с. 35]. Современные философы обращаются к критике индустриального разума, при этом толелантность становится фактором особого предметного анализа. Современная трансформация науки и философии тесно связаны с креатологией и апологией технонаучного инструментального разума [3, с. 127].

Как известно, определение знаковых точек и пределов свойственно для многих наук: социологии как науки об обществе, этнологии, как науке об этносе, культурологии, как науке о культуре и множеству других дисциплин [19, с. 727]. Современные философы обращаются к критике индустриального разума. При этом толелантность становится объектом предметного и функционального анализа [3, с. 105]. В этом плане толелантность соотносится и неразрывно связана с правовым, юридическим, а также с художественным, литературным, театральным и игровым базисами [1, с. 137]. Не менее актуально взаимодействие с педагогическим творчеством, а также включенностью во множество различных форм творческой активности, самореализации в сферах жизнедеятельности, досуга, труда и активного отдыха.

В. А. Лекторский связывает толелантность с установкой на критический диалог, в процессе которого реализуется «уважение к чужой позиции, к чужой культуре, уважение к прошлому» и уважение к настоящему. Также необходима адаптация к инновациям обновленного бытия. Толелантность служит важной ступенью обновленного бытия, мерой уважительного отношения к чужой позиции на базе взаимопонимания в сочетании с установкой на взаимное принятие позиций (и даже в некоторых случаях изменение индивидуальной и культурной идентичности) в результате критического диалога и обязательного взаимосогласования при необходимом обсуждении [11, с. 285].

В этом плане характерны два аспекта: для одних – толелантность создает видение сочетания «идеала и жизненно важного принципа», который дает «шанс выжить цивилизации» [4, с. 175]. Для других государств она «служит преимущественно лишь для того, чтобы символически скрадывать реальный раскол и безразличие, которые свойственны современному человечеству, большинству стран и народов [13, с. 155]. Однако понятие толелантности во всех различиях ее оценки объединяет надежду на уверенность в необходимости борьбы с ее антиподом, интолерантностью, в отличие от инклюзивов и эксклюзивов применительно к науке, политике, культуре, воспитанию и других факторов, так или иначе включенных в пространство жизнедеятельности людей.

Ю. А. Шрейдер отмечает, что «без человеческих образцов высшей нравственности не возникает элементарное просвещение, а сохраняющиеся устои подвергаются размыванию временем... Точно так же мораль не может сохраниться в обществе, где отсутствуют абсолютные моральные ориентиры и подвижники, готовые идти на жертву ради следования этим ориентирам. В таком обществе и элементарная порядочность становится редчайшим явлением» [17, с. 415].

Веротерпимость как форма толерантности традиционно противостояла и противостоит «фанатизму как гипертрофированной и извращенной духовности». Фанатизм не может родиться в массе, так как масса слишком погружена в жизнь. Он, как правило, «вбрасывается» в массу, определенным образом подготовленную к его восприятию. Эта подготовка заключается в искусственном подстегивании «рессентимента» [18, с. 132]. Рессентиментная критика подстегивает зависть, ревность, ненависть, злорадство.

Понятие толерантности во всех различиях ее оценки объединяет надежду на уверенность в необходимости борьбы с ее антиподом, интолерантностью (в науке, политике, культуре, воспитании) [14, с. 104]. Процедура измерения толерантности в современном обществе представляется исключительно сложной, что связано с оценкой исторических событий на рубеже XX–XXI вв. в инновационных практиках социального бытия [6, с. 15]. К исходным принципам функционирования толерантности исследователи относят отказ от насилия; умение принудить себя, не принуждая других; доверие; сотрудничество; этическую компетентность; добровольность выбора; социальную ответственность; подчинение законам; принятие другого; служат гарантиями нравственной защищенности.

Ненасилие – это отказ от насилия, как неприемлемого средства приобщения человека к чему-либо. В этической литературе принято проводить различие между ненасилием в широком смысле слова и ненасилием как особой программой деятельности.

В широком смысле ненасилие, понимаемое как конкретное и действенное выражение закона любви, является животворной основой человеческой коллективности во всех ее разнообразных аспектах и проявлениях – личном общении, семье, политических союзах, государстве, обществе, истории.

Ненасилие в узком смысле – сознательно культивируемая ценностная и нормативная установка, направленная на разрешение конфликтов совершенно определенного рода, характерной особенностью которых является то, что конфликтующие стороны расходятся в понимании добра и зла и придают своему противостоянию моральный смысл.

Ненасилие, писал выдающийся общественный деятель США и идеолог ненасильственной борьбы за права человека М.-Л. Кинг, – это путь сильных людей. Не побеждать и уничтожать противника, призывал он, а добиваться взаимопонимания с ним. Ненасильственное сопротивление апеллирует к разуму и совести противника, его цель – освобождение и примирение одновременно. Бороться следует «против зла в большей степени, чем против людей, которым пришлось творить это зло!». Он учил избегать не только внешнего физического насилия, но и внутреннего насилия духа и призывал верить в справедливость, как в основу космического мироустройства. Основа ненасилия – убеждения, согласно которым «на стороне справедливости находится весь мир».

Ненасилие требует умения принудить себя, не принуждая других. Страх и принуждение извне не способствуют в целом сдержанности и терпимости, хотя в качестве воспитательного фактора в определенный момент дисциплинируют людей, при этом формируют определенные нравы.

Толерантность – это одна из характеристик, в значительной мере влияющих не только на развитие социального климата, межличностные отношения, политику. Она характеризуется рядом наиболее актуальных принципов, как знаковых качеств, в становлении современного предпринимателя: доверие, ответственность, долг, сотрудничество, партнерство.

Доверие предстает в качестве важнейшей характеристики, свойственной для предпринимательской этики. Этичное поведение – неотъемлемый компонент становления и сохранения доверия. Д. Дж. Фрицше особо подчеркивает значение этого принципа для этики бизнеса [3, с. 41]. Доверие характеризуется в качестве отношения «к действиям другого лица и к нему самому (соучастнику в общем деле, партнеру по договору, руководителю, другу), которое основывается на убежденности в его правоте, верности, добросовестности, честности, искренности» [3, с. 79]. В современной этике определение «доверия» дают многие иностранные источники, на которые указывает Д. Дж. Фрицше. [3, с. 41–43]. Так, Б. Барбер отмечает, что есть два типа доверия: «доверие как ожидание технически компетентной работы и доверие как ожидание фидуциарной ответственности». Оба типа доверия действуют в условиях бизнеса, повышают его эффективность, снижают издержки и делают жизнь более приятной. С. Маколи пропагандирует принцип доверия и указывает на две нормы деловой этики, согласно которой: 1) обязательства должны быть исполнены почти во всех ситуациях; бизнесмен не может не сдержать своего слова; 2) человек (или компания) обязан производить хороший продукт и гарантировать качество своего товара. Наконец, Л. Хосмер определяет доверие как возможность одного лица, одной группы или компании полагаться на добровольно принятую другим лицом, другой группой или компанией обязанность признавать и защищать права и интересы всех, кто принимает участие в совместном предприятии или экономическом обмене.

Выводы

В целом доверие складывается на базе предсказуемости, надежности и веры. Оно значительно ослабляет субъективное восприятие риска. Специалисты отмечают, что укреплению доверия способствуют такие факторы, как открытый обмен информацией, наделение рабочих большим правом участия в принятии решений; обмен ключевой информацией и подлинный обмен мнениями и чувствами; справедливое и корректное отношение к партнерам по бизнесу.

Важную роль в укреплении и поддержании доверия в бизнесе и предпринимательстве принадлежит институту Паблик рилейшнз, то есть профессиональной деятельности в сфере связей с общественностью, методологической основой которого служит изучение взаимоотношений, определяющих характеристики группы и дающих ключ к видоизменению ее динамики [15, с. 152]. Доверие выступает в качестве важнейшей нравственно-психологической основы в развитии сотрудничества и партнерских отношений в сфере предпринимательства [9, с. 152].

Сотрудничество и партнерство. Эти понятия близки между собой, они взаимодополняемы и особо значимы для этики предпринимательской деятельности. Французский социолог Ф. Блок-Лене, используя, подобно К. Марксу, диалектический подход, определяющий историческую природу взаимоотношений в обществе, охарактеризовал находящееся в процессе современного становления общество будущего с помощью понятия «partnership». То есть значение, которое он придает взаимоотношениям, рассматриваемым в качестве ключа к видоизменению существующей системы, определяется им с помощью понятия «партнерства», в рамках которого он выделяет партнерство трех типов взаимоотношений: 1) между собственностью и

властью; 2) между руководителями и руководимыми; 3) между компанией и коллективом [15, с. 129].

Термин «социальное партнерство», как отмечают Л. А. Иванова и П. Н. Киричек, «рожден западной социологической мыслью», детерминированной как материальными (экономическими) обстоятельствами, так и необходимостью установления более справедливых принципов распределения общественного богатства [16, с. 16]. Для российской социально-этической лексики наиболее созвучными понятиями партнерству и сотрудничеству исследователи считают понятия кооперации и солидарности.

Так, теория справедливости Роулза является одной из базовых в современной либеральной идеологии толерантности. Ее критика была представлена в так называемой философии различия, в постмодернизме и феминизме. В политической философии Г. Маркузе отмечалось, что в современном мире толерантность превращается в разновидность скептицизма. Она индифферентна, и поэтому содействует сохранению более, нежели чем изменению существующего порядка [10, с. 79]. Такая позиция была, по его оценке, «репрессивной для буржуазного общества», ибо она побуждала искать иную «дискриминирующую толерантность».

Дж. Грей обозначил в политической философии позицию действия (естественного принципа *Modusvivendi*), влияющую на преобладание ценностей толерантности в современной политике. Версию развития толерантности в истории показали модели «семейного сходства» (Л. Витгенштейна) в единстве общих идей, свойственных различным парадигмам толерантности. Критика со стороны правых была представлена в коммунитаризме [2, с. 79]. Базовая идея этого направления состоит в том, что неограниченная толерантность приводит к разрушению многих, традиционных ценностей, поэтому защитники коммунитаризма допускают ограничения толерантности.

Борьба в этом плане была связана, во-первых, с проблемой воспроизводства социально-ориентированной деятельности, которая занимает исключительно важное место в современном обществе.

Во-вторых, это проблема характеризует (определяющее) состояние конкурентоспособности социума в плане его безопасности и перспективности в развитии и процветании.

В-третьих, эта проблема определяет контуры созидательной деятельности, обрамляющей «рамки» свободы, собственности, справедливости, достоинства и ответственности, характеризующие базовое социальное состояние каждого социального субъекта и гражданина, его права на реализацию жизненных притязаний.

Деятельность такого рода связана с возможностью и реализацией инициативных предприятий в направлении базовых целей, поставленных обществом.

В реализации подобных задач становится важность и актуальность санации применительно к толерантности. Для этого необходима особая «логика поддержания, логика сохранения жизни, как «логика санирующего человеколюбия» [2, с. 135]. Эта логика выражает человекообразность сущего и достигается инкорпорацией целей, заимствованных из жизни. Жизнь выступает питательной средой целей, смыслов и значимостей для человека.

Так, Л. И. Мечников в начале прошлого века практически отождествлял солидарность и кооперацию как формы объединения людей, формы социальных отношений [2, с. 34]. По его мнению – это союз, добровольный, «основанный на общности интересов, стремлении к единству». У П. Л. Лаврова солидарность характеризовалась как объективно-исторически возникающая общность убеждений, привычек и интересов у всех членов общества [2, с. 67].

Литература

1. Бахтин М. М. *Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса*. М.: Худож. лит., **1990**. 541 с.
2. Ильин В. В. *Аксиология*. М.: изд-во МГУ, **2005**. 216 с.
3. Ильин В. В. *Теория познания. Критика инструментального разума. Speciosa Miracula: Тотальный муравейник*. М.: Проспект, **2020**. 160 с.
4. Ильин В. В. *Теория познания. Философия как оправдание абсолютов. В поисках causa finalis*. М.: Проспект, **2016**. 272 с.
5. Ильин В. В. Философия кризиса: новый век – начало непонятной жизни // *Российский гуманитарный журнал*. **2021**. Т. 10. №3. С. 135–154.
6. Ильин В. В. Философия кризиса: самосознание человечества в эпоху катастрофических перемен // *Российский гуманитарный журнал*. **2021**. Т. 10. №1. С. 3–17.
7. Ильин В. В. *Философия кризиса: человечество на пороге катастрофических перемен*. М.: Проспект, **2022**. 104 с.
8. Кемкин В. И. *Категория «состояние» в научном познании*. М.: Высшая школа, **1983**. 120 с.
9. Кузык Б. Н., Яковец Ю. В. *Глобальная энергоэкологическая революция. Россия и мир в XXI веке*. М.: Институт экономических стратегий, **2007**. 200 с.
10. Кутырев В. А. *Естественное и искусственное: борьба миров*. Н. Новгород: Нижний Новгород, **1994**. 199 с.
11. Лекторский В. А. О толерантности, плюрализме и критицизме // *Философия, наука, цивилизация*. М.: Эдиториал УРСС, **1999**. С. 284–292.
12. Лепский В. Е. *Эволюция представлений в управлении (методологический и философский анализ)*. М.: Когнито-Центр, **2015**. 107 с.
13. Лоренц К. *Оборотная сторона зеркала*. М.: Республика, **1998**. 393 с.
14. Мириманова М. Толерантность как проблема воспитания // *Развитие личности*. **2002**. №2. С. 104.
15. Писачкин В. А., Поверинов И. Е. *Паблик рилейшнз: введение в специальность «Связи с общественностью»: учеб. пос.* Саранск: изд-во Морд. ун-та, **2003**. С. 158.
16. Печчеи А. *Человеческие качества*. М.: Прогресс, **1980**. 312 с.
17. Писачкина Я. С. Социальный контроль как фактор общественного прогресса // *Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования*. **2021**. Т. 21. №4. С. 414–428.
18. Скрипник А. П. *Повесть о мудрых: Язык. Диалог. Мораль*. М.: Прогресс-Традиция, **2020**. 516 с.
19. Хомяков М. Б. Толерантность // *Современный философский словарь*. М.: Академический проект, **2004**. С. 726–730.

Поступила в редакцию 13.07.2023.

DOI: 10.15643/libartrus-2023.4.3

Social control and tolerance as a moral value. The problem of rehabilitation

© Ya. S. Pisachkina

*Polytechnic College No. 47 named after V. G. Fedorov
Bldg. 3, 112 Volokolamskoe Road, 125371 Moscow, Russia.*

Email: iana_lipkina_91@mail.ru

The article deals with the actual problems of social control in the aspect of tolerance. Social sciences create schemes of activity that reproduce social existence at the levels of macro and micro factors. Social control is a multidimensional and universal phenomenon, which is a mechanism marking the application of value orientations and norms in the regulation of people's relationships, their behavior and activities. The functions of social control are implemented in the harmonization and rehabilitation of public space, the elements of which are civil society, the state, regions, national and ethnic management entities, corporations, labor associations. Social control is an effective, powerful and real force of modern society. However, the fundamental difference between force and violence is based on those changes in the meanings of the "social field" in the space of humanitarian culture that are characteristic of the last century of the history of the planet, the world centers of civilization and peoples who got rid of the colonial yoke, interventions and violence in achieving of successful social practice. In modern society, the concept of social control has been developed and applied in various spheres of public life and special professional practices. One of the actual directions of functioning of social control is the problem of tolerance.

Keywords: social control, axiology, tolerance, humanitarian culture, freedom, responsibility, duty, competence, social representations.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Pisachkina Ya. S. Social control and tolerance as a moral value. The problem of rehabilitation // *Liberal Arts in Russia*. 2023. Vol. 12. No. 4. Pp. 212–220.

References

1. Bakhtin M. M. *Tvorchestvo Francois Rabelais i narodnaya kul'tura srednevekov'ya i Renessansa [The work of Francois Rabelais and the folk culture of the Middle Ages and the Renaissance]*. Moscow: Khudozh. lit., 1990.
2. Il'in V. V. *Aksiologiya [Axiology]*. Moscow: izd-vo MGU, 2005.
3. Il'in V. V. *Teoriya poznaniya. Kritika instrumental'nogo razuma. Speciosa Miracula: Total'nyi muraveinik [Theory of knowledge. Critique of instrumental reason. Speciosa Miracula. Total anthill]*. Moscow: Prospekt, 2020.
4. Il'in V. V. *Teoriya poznaniya. Filosofiya kak opravdanie absolutov. V poiskakh causa finalis [Theory of knowledge. Philosophy as a justification of absolutes. In search of causa finalis]*. Moscow: Prospekt, 2016.
5. Il'in V. V. *Liberal Arts in Russia*. 2021. Vol. 10. No. 3. Pp. 135–154.
6. Il'in V. V. *Liberal Arts in Russia*. 2021. Vol. 10. No. 1. Pp. 3–17.
7. Il'in V. V. *Filosofiya krizisa: chelovechestvo na poroge katastroficheskikh peremen [Philosophy of crisis: humanity on the verge of catastrophic changes]*. Moscow: Prospekt, 2022.
8. Kemkin V. I. *Kategoriya "sostoyanie" v nauchnom poznanii [Category "state" in scientific knowledge]*. Moscow: Vysshaya shkola, 1983.
9. Kuzyk B. N., Yakovets Yu. V. *Global'naya energoekologicheskaya revolyutsiya. Rossiya i mir v XXI veke [Global energy-ecological revolution. Russia and world in the 21st century]*. Moscow: Institut ekonomicheskikh strategii, 2007.

10. Kutyrev V. A. *Estestvennoe i iskusstvennoe: bor'ba mirov* [Natural and artificial: the struggle of the worlds]. N. Novgorod: Nizhnii Novgorod, **1994**.
11. Lektorskii V. A. *Filosofiya, nauka, tsivilizatsiya*. Moscow: Editorial URSS, **1999**. Pp. 284–292.
12. Lepskii V. E. *Evolutsiya predstavlenii v upravlenii (metodologicheskii i filosofskii analiz)* [Evolution of ideas in management (methodological and philosophical analysis)]. Moscow: Kognito-Tsentr, **2015**.
13. Lorenz K. *Obrotnaya storona zerkala* [Behind the mirror]. Moscow: Respublika, **1998**.
14. Mirimanova M. *Razvitie lichnosti*. **2002**. No. 2. Pp. 104.
15. Pisachkin V. A., Poverinov I. E. *Pablik rleishnz: vvedenie v spetsial'nost' "Svyazi s obshchestvennost'yu": ucheb. pos.* [Public relations: introduction to the specialty "Public Relations": textbook]. Saransk: izd-vo Mord. un-ta, **2003**. Pp. 158.
16. Peccei A. *Chelovecheskie kachestva* [The human quality]. Moscow: Progress, **1980**.
17. Pisachkina Ya. S. *Gumanitarii: aktual'nye problemy gumanitarnoi nauki i obrazovaniya*. **2021**. Vol. 21. No. 4. Pp. 414–428.
18. Skripnik A. P. *Povest' o mudrykh: Yazyk. Dialog. Moral'* [The tale about the wise ones: Language. Dialogue. Morality]. Moscow: Progress-Traditsiya, **2020**.
19. Khomyakov M. B. *Sovremennyi filosofskii slovar'*. Moscow: Akademicheskii proekt, **2004**. Pp. 726–730.

Received 13.07.2023.